

«УТВЕРЖДАЮ»

проректор по научной работе

ФГАОУ ВО «Национальный

исследовательский Нижегородский

государственный университет

им. Н.И. Лобачевского»

д.Ф.-м.н. В.М. Иванченко

13 мая 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ —

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» о диссертации Логиновой Елены Георгиевны на тему «Семиотический резонанс вmono- и полимодальном дискурсе (на материале русской и английской драмы)» (Москва — 2021), представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 — теория языка

В постструктураллистской парадигме гуманитарного знания нашего времени все отчетливее заявляет о себе мысль о гетерогенности мирового культурного пространства, которое представляет собой нескончаемый процесс взаимодействия разных семиотических систем и разных дискурсов. Особенно ярко это прослеживается в контексте современных стратегий научного поиска в когнитивно ориентированном дискурс анализе, которые сегодня выходят на новые рубежи — к поиску точек схождения и расхождения знаковых систем разных форматов и разных перцептивных модусов. В этой связи отрадно встретить работу, в которой в полной мере присутствуют эти новейшие акценты в подходе к анализу mono- и полимодальных дискурсов художественного типа. Диссертация Е.Г. Логиновой отличается значительным концептуальным богатством, намечая единые основания для построения расширенной многоаспектной полимодальной (мультиmodalной) теории порождения и интерпретации значений в ходе коммуникации на новых, лингвокогнитивных и лингвосемиотических, основаниях. Очевидна актуальность предпринятого исследования, связанная с исключительной

общекультурной и научной значимостью проблемы интерпретации феномена семиотического резонанса в свете полимодальной лингвистики и когнитивной семиотики.

Автор рецензируемого исследования обладает серьезной научной смелостью, пытаясь аргументированно и обстоятельно разобраться в прихотливых и далеко не очевидных путях понимания того, «как происходит взаимное согласование дискурсов-источников и дискурсов-дериватов, как обеспечивается их «диалог» с учетом полимодальных трансформаций — локальных и глобальных» (с. 7). Работа Е.Г. Логиновой, вне всяких сомнений, отличается глубиной и нетривиальностью, связанной с расширенным пониманием феномена согласования модальностей при трансформации мономодального дискурса-источника в полимодальный дискурс-дериват в контексте идей современного лингвистического антропоцентризма и тенденции к междисциплинарности научно-гуманитарного знания.

Это позволяет нам высоко оценить **научную новизну** диссертации, обусловленную разработкой концепции семиотического резонанса и ее аprobацией на значительном моно- и полимодальном материале драмы; введением в научный оборот нового предмета для анализа — феномена контактного и дистантного семиотического резонанса в интерпретации эстетической рецепции художественных текстов в частности и междискурсивных взаимодействий оригинала и его дериватов в целом.

Несомненна и **теоретическая значимость** исследования, которая заключается в создании совершенно новой методологии и технологии анализа мономодального дискурса-источника и полимодального дискурса-деривата, составляющих единое дискурсивное пространство драмы, на основе чего формируется инновационное, когнитивно-семиотическое направление в описании семиотически гетерогенного дискурса; тем самым представляется очевидным вклад рецензируемого диссертационного исследования в развитие общей теории дискурса, коммуникативной лингвистики, риторики и полимодальной (мультимодальной) лингвистики.

Все сказанное выше обуславливает и существенную **практическую ценность** исследования Е.Г. Логиновой, которая состоит в том, что его основные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях моно- и полимодальных дискурсов разного рода; в разработке учебных пособий и лекционных курсов по общим вопросам теории языка и дискурса, по общему языкознанию, когнитивной семиотике, прагмалингвистике, риторике, анализу художественного дискурса и пр.

Весьма репрезентативен эмпирический **материал** исследования, включающий 52 пьесы русских и английских драматургов конца 19 – конца 20 вв. (общим объемом 832 406 слов) и 75 режиссерских интерпретаций этих пьес (общей продолжительностью 146 часов 50 минут). В исследовательский корпус входит драма абсурда (С. Беккет, Г. Пинтер, Н. Садур, Д. Липскеров и пр.) и традиционная драма,

представленная пьесами первой половины 20 в. (Л. Андреев, М. Булгаков, Дж. Пристли, Ш. О'Кейси и пр.); английскими пьесами «новой волны» и «новой-новой волны» (А. Уэскер, Дж. Осборн, П. Шеффер, Т. Стоппард, Д. Стори и пр.) и «новой драмой» отечественных авторов (А. Вампилов, А. Володин, А. Арбузов, В. Розов и пр.).

В целом можно сделать вывод о том, что в диссертационном исследовании Е.Г. Логиновой предложена и успешно апробирована собственная оригинальная методология когнитивно-семиотического исследования семиотически гетерогенного дискурса, которая впоследствии может с успехом применяться в смежных областях гуманитарного знания: теории коммуникации, теории художественного перевода, семиотике, театроведении и пр.

Теоретическая значимость, актуальность и новизна представленной диссертации не вызывают сомнения, поскольку работа открывает новые стратегии в лингвокогнитивном и лингвосемиотическом изучении феномена семиотического резонанса с привлечением индуктивно-эмпирической методологии исследования, включая методы контекстуального, концептуального, компонентного, стилистического анализа, метод моделирования, метод параметрического анализа и методы количественной обработки данных.

Соответствие теоретических установок исследования полученным результатам, анализ объемного теоретического материала по проблематике исследования, представительный корпус текстов и основательная выборка изучаемых фрагментов моно- и полимодальных дискурсов, а также комплексный характер методики исследования обеспечивают **достоверность и обоснованность полученных результатов.**

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, связующей теоретическую и практическую части работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленных автором целей и задач. Композиция работы в целом отличается продуманностью и логической стройностью: диссертация Е.Г. Логиновой состоит из введения, 5 глав, заключения, библиографического списка и двух приложений. Список литературы включает в себя 494 позиции — научные работы и словари. Приложение 1 содержит список драматургических произведений, использованных, в работе. В Приложении 2 представлен список сценических и телевизионных постановок. Объем диссертационного исследования Е.Г. Логиновой, не считая приложений, составил 433 с. Общий объем диссертационного исследования — 445 с.

Первая глава диссертации «Семиотические системы и межсемиотическое взаимодействие в дискурсивной деятельности» посвящена обзору работ отечественных и зарубежных лингвистов в области полимодального характера дискурсивной деятельности, а также обоснованию исходных теоретических положений и концептуальной базы исследования. Отметим, что, в соответствии с заявленной в названии главы

проблематикой, данная глава логично делится на пять разделов, в которых последовательно освещаются проблемы знака с прагмалингвистических позиций (раздел 1.1), рассматриваются понятия интерпретации и инференции (раздел 1.2), обсуждается соотношение вербальной и невербальных знаковых систем (раздел 1.3), дается характеристика вопросу о мотивированной произвольности знака в процессе коммуникации (раздел 1.4) и характеризуется роль повтора как знака в процессе коммуникации (раздел 1.5).

Очень важным в научном плане видится обоснованный в разделе на с. 64–65 вывод о том, что процесс означивания и интерпретации лежит в основе функционирования языка в режиме on-line, представляющем собой семиотически гетерогенную, динамичную структуру, которая, в отличие от ориентированного на символизацию режима off-line, открывает возможности для создания знаков, выступающих каждый раз в виде проекции предшествующего и последующего опыта интерпретатора. Это позволило сформулировать исходное, лежащее в основе всего последующего исследования теоретическое положение о том, что «в условиях семиотически гетерогенного дискурсивного пространства, включающего дискурс-источник и дискурсы-дериваты, задействованные верbalные и невербальные семиотические ресурсы определенным образом согласуются друг с другом, способствуя реализации желаемого прагматического эффекта» (с. 65–66). Все это, исходя из убедительных соображений Е.Г. Логиновой, делает вполне логичным и обоснованным постановку вопроса о семиотическом резонансе, лежащем в основе «диалога» между разными семиотическими ресурсами при означивании сходного содержания.

Во второй главе «Семиотический резонанс как конституирующий принцип семиотически гетерогенного дискурсивного пространства», как явствует из ее названия, дается теоретическое обоснование исходного понятия диссертационного исследования — **семиотического резонанса**. Глава имеет ярко выраженной методологический характер, поскольку в ней, по сути, и разрабатывается когнитивно-семиотический подход к исследованию взаимодействия знаков и знаковых систем, которое возникает в семиотически гетерогенном дискурсивном пространстве при рекуррентном означивании содержания исходного знака или исходной ситуации. В шести разделах данной главы последовательно обсуждается понятие «резонанс» в разных областях научного знания и в ряду смежных понятий в когнитивной лингвистике (соответственно, разделы 2.1 и 2.2), освещаются предпосылки исследования резонансных отношений между знаками в языке и коммуникации (раздел 2.3), резонанс в дискурсе повседневного общения (раздел 2.4) и в художественном дискурсе (раздел 2.5), а также дается характеристика когнитивных механизмов семиотического резонанса (раздел 2.6).

Центром предпринятого исследования в данной главе является рассмотрение специфики семиотического резонанса в художественном дискурсе, что, на наш взгляд, является подлинно новаторским вкладом докторанта в современные стратегии научного поиска в области когнитивно и прагматически ориентированной семиотики художественного текста. Под «семиотическим резонансом» понимается «взаимное согласование знаков одной или разных знаковых систем, интегрируемых по тем или иным сенсорным каналам, которое возникает при рекуррентном кодировании содержательного компонента исходного знака или исходной означенной ситуации» (с. 100). В результате наблюдается усиление имеющихся и появление новых концептуальных связей между знаками, что приводит к существенному воздейственному эффекту. Не менее ценным в научном отношении является и уточнение номенклатуры когнитивных механизмов семиотического резонанса: фокусирование (дефокусирование и перефокусирование); уподобление и расподобление.

Сделано много интересных конкретных наблюдений, что видно на примере отрывка из пьесы А. Уэскера “Chips with everything”, «в котором органичное сочетаниеозвучных между собой последовательных реплик иллюстрирует эксплицитное проявление экспрессивности и выразительности за счет таких средств, как синтаксический параллелизм, контекстуальный парафраз (*slob – nasty piece of work; wasted her labour – made a mistake*), добавление (*no good – no good at all; a mistake – a stupid mistake*). Каждая последующая реплика функционирует как отклик, уточняющий объект высказывания и усиливающий эффект воздействия на читателя» (с. 94). По этому примеру видно, что именно в семиотическом пространстве драмы, в силу ее полимодального потенциала с учетом возможности сценического воплощения, понятие «семиотического резонанса» приобретает большую валидность.

В третьей главе «Семиотически гетерогенное дискурсивное пространство драмы» содержится своего рода концептуальный центр проведенного Е.Г. Логиновой исследования, а именно — представлен ценный научный и фактологический материал в области обоснования специфики драмы как способа отражения и трансляции опыта (раздел 3.1) и полимодальности дискурса драмы (раздел 3.2). Большой интерес в научном плане представляет классификация семиотических модальностей дискурса драмы, которые, помимо вербальной модальности, условно можно разделить на **катонные** (организация мизансцен, декорации, костюмы), **спорадические** (музыкальное сопровождение, освещение, звуковые и световые эффекты) и **ситуативные** (жест, мимика, поза, действия и движения по сцене). (с. 166). Важно, что три выделенные группы привносят разный вклад в семантику и прагматику вербальных знаков в режиме «семиотического резонанса»: катонные ресурсы локализуют действие во времени и пространстве, выступая невербальной характеристикой окружающей обстановки, героев; спорадические ресурсы

задействуются для указания на кульминационный момент действия, для создания напряженной атмосферы, эмоционального накала и пр.; ситуативные ресурсы проявляются в усилении вербальных реплик. В этой связи нам представляется нетривиальной и имеющей большую эвристическую силу трактовка драматического произведения как своеобразного **когнитивно-семиотического интерфейса**, в котором «указания на другие модальности функционируют в роли опосредованно представленных виртуальных каналов, которые непосредственно «подключаются» в сценических, телевизионных или радиопостановках» (с. 173). В зависимости от канала коммуникации автор обоснованно выделяет такие группы семиотических модальностей дискурсивного пространства драмы, как относящиеся к зрительному модусу (клuster «сцена» — декорации, реквизит, организация мизансцен, освещение; клuster «актер» — костюмы, грим, жесты и движения, мимика) и к слуховому модусу (речь актеров, музыка и звуковые эффекты).

Исключительно важным в методологическом плане является следующий вывод Е.Г. Логиновой, к которому мы готовы полностью присоединиться: «Дискурс-дериват выступает в качестве медийной площадки, на которой знаковые системы, принадлежащие разным родам искусства, объединяются в единую модель для проникновения в глубинные слои интеллектуально-эмоционального целого.» (с. 212).

Исключительно разнообразный и глубоко проанализированный текстовый материал представлен в **четвертой главе «Семиотический резонанс в мономодальном дискурсе-источнике: виды, средства, механизмы»**. В разделе 4.1 содержатся предварительные замечания, в которых аргументируется выбранный автором подход к анализу мономодального дискурса драмы, в частности, обосновывается применение метода диаграфического анализа, который позволяет в графическом формате визуализировать формально-структурные и смысловые корреляции, имеющие место как внутри реплики, так и между репликами персонажей. В разделе 4.2 приводится процедура анализа материала и обсуждаются полученные результаты. В качестве материала для анализа интрасемиотического резонанса были задействованы 52 пьесы русских и английских драматургов конца 19 – конца 20 вв. Проведенное с помощью метода диаграфического анализа исследование языкового и коммуникативного измерений интрасемиотического резонанса, позволило определить ряд **техник выдвижения коммуникативно значимой информации**, которые проявляются в процессе рекуррентного означивания исходного содержания. Это уточнение содержания концепта, сужение содержания концепта, расщепление содержания концепта, расширение референциальной отнесенности, реверсивность концептуальных признаков, создание контраста между концептуальными признаками. Все эти техники вербализуются через разные виды повторов (с. 268).

Аналитический материал раздела 4.3 подтвердил, базовыми когнитивными механизмами семиотического резонанса являются механизмы уподобления и расподобления, сопряженные с механизмами фокусирования (выведения в фокус) и сдвига фокуса. На этом этапе диссертант выдвигает обоснованное предположение о наличии **моделей резонансных отношений** между источником резонанса и резонаторами в дискурсе-источнике, что, в свою очередь, позволяет поставить вопрос о «сценариях» интрасемиотического резонанса (раздел 4.4). выделяются следующие сценарии: **«Сценарий I.** Уподобление плана выражения – уподобление прагматического плана – расподобление плана содержания (семантический аспект); **«Сценарий II.** Уподобление плана выражения – уподобление плана содержания (семантический аспект) – расподобление прагматического плана; **«Сценарий III.** Расподобление плана выражения – уподобление плана содержания (семантический и прагматический аспекты); **«Сценарий IV.** Расподобление плана выражения и плана содержания – уподобление прагматического плана; **«Сценарий V.** Уподобление плана содержания – расподобление плана выражения и прагматического плана.

В главе пятой «**Семиотический резонанс в полимодальном дискурсе-деривате: виды, средства, механизмы**» анализируются уже особенности интерсемиотического (полимодального) резонанса, предполагающего анализ корреляций между знаками разных семиотических систем, и особенностях кросс-семиотического резонанса, возникающего при трансформации пьесы в спектакль как результат крос-модальной иконичности. Даётся характеристика интерсемиотического (полимодального) и кросс-семиотического резонанса, освещаются когнитивные механизмы интерсемиотического (полимодального) и кросс-семиотического резонанса, а также описываются сценарии кросс-семиотического резонанса при трансформации пьесы в спектакль (соответственно, разделы 5.1, 5.2 и 5.3). Далее Е.Г. Логинова рассматривает знаки-«триггеры» как лингвистическую предпосылку интерсемиотического резонанса (раздел 5.4), драматургический синтаксис как проявление согласования и адаптации семиотических модальностей (раздел 5.5) и кросс-семиотический резонанс в аспекте полимодальной креативности (раздел 5.6).

Материалом для анализа стали 75 режиссерских версий рассматриваемых драматургических произведений. Оригинальная научная идея Е.И. Логиновой о едином коммуникативном пространстве взаимодействия дискурсов позволила смоделировать процесс трансформаций в дискурсивном пространстве драмы следующим образом: пьеса как мономодальный дискурс преобразуется сначала в сценарный текст, когда и драматург, и режиссер-постановщик оперируют знаками одного семиотического уровня, а затем происходит трансформация сценарного текста в полимодальный дискурс. В главе рассматривается «семиотический резонанс» дискурсов в рамках одной семиотической

модальности (вербальной) при трансформации пьесы в спектакль и между разными семиотическими модальностями сценической постановки при означивании сходного содержания.

Наш интерес, как и в предыдущей главе, привлекли убедительно охарактеризованные автором диссертации «сценарии» кросс-семиотического резонанса при трансформации пьесы в спектакль: **«Сценарий I типа**, когда источник резонанса в дискурсе-источнике выражается вербально (указаний на другие модальности не содержитя) и соотносится с верbalными и невербальными резонаторами в дискурсе-деривате; **«Сценарий II типа**, предполагающий многократный повтор вербальных и невербальных резонаторов в дискурсе-деривате; **«Сценарий III типа**, когда в дискурсе-источнике содержатся указания на «подключение» невербальных ресурсов; **«Сценарий IV типа**, предусматривающий модификацию вербальных резонаторов в дискурсе-деривате; **«Сценарий V типа**, когда источник резонанса и резонатор в дискурсе-источнике функционирует как полимодальный знаковый комплекс, который получает модифицированную форму в дискурсе-деривате. Убедительно решен и фрагмент анализа знаков жестовой модальности на материале четырех пьес отечественных драматургов (А. Вампилов «Утиная охота», 1967 г.; Н. Садур «Чудная Баба», 1982 г.; Н. Садур «Ехай», 1983 г.; А. Казанцев «Бегущие странники», 1996 г.). Самостоятельную научную ценность имеет и обобщающая таблица характеристик семиотического резонанса «Семиотический резонанс в дискурсе-источнике, дискурсе-деривате и между ними» (с. 381–382), приводимая в конце главы пятой.

В **заключении** резюмируются основные результаты исследования, среди которых наиболее примечательным в теоретическом плане является следующее положение: «Способствуя описанию процессов трансляции значений в границах одной модальности и кросс-модально, семиотический резонанс в драме выступает в качестве функциональной основы художественного семиозиса, представляющего собой последовательность актов означивания опыта (лингвистического и экстралингвистического) в ходе развития дискурса» (с. 387). Мы полностью солидарны с этими словами: действительно, семиотический резонанс — это прежде всего инструмент художественного освоения действительности, познания мира. И работа Е.Г. Логиновой тем самым **существенно** расширяет наши представления о том, как происходит «приращение» и переосмысление когнитивного опыта, разделяемого «коллaborативным» интерпретатором: читателями пьесы, режиссером, актерами, зрителями спектакля.

Однако при общем благоприятном впечатлении, которое производит работа, нельзя не отметить некоторые аспекты исследования, вызывающие некоторые сомнения и требующие, на наш взгляд, определенного разъяснения и уточнения.

1. Как нам представляется, в работе в нераспределенном употреблении используются (и оттого производят впечатление

смешивающихся) разные значения многозначного интердисциплинарного термина «дискурс». В одних случаях, дискурс выступает как гипероним, родовое понятие, объединяющее совокупность сходных способов оперирования языком в типовых ситуациях речевого взаимодействия, принятых в какой-либо сфере, например, «дискурс повседневного общения» (с. 86), «художественный дискурс» (с. 91) и под. (это в принципе общепринятое употребление, которое вопросов не вызывает). В других случаях научное понятие «дискурс» используется для обозначения конкретной разновидности какого-либо типа дискурса, реализованной в каком-либо вербальном или полимодальном произведении, и даже получает возможность употребления во множественном числе и при числовом показателе, например, «22 дискурсов-дериватов» (с. 365). Кажется, в этих случаях понятие «дискурс» применяется не вполне корректно.

2. В целом признавая научную целесообразность описания взаимоотношений между исходным и вторичным дискурсом как неравноправных, в контексте семиотической мотивированности, мы все же хотели бы задать вопрос: насколько методологически правомерно использовать в этих целях научное понятие *деривация* — ср., например, уже упомянутый выше «дискурс-дериват» или даже «спектакль-дериват» (с. 364), которое в традиционной лингвистике имеет вполне устоявшиеся объем и содержание (логическая или генетическая выводимость одного из другого по определенным правилам)? В аналитической философии в таких случаях, например, говорят о контингентных отношениях, в структурной лингвистике — об отношениях субординации, в математической логике — об отношениях порождения и пр. Или автор использует данное терминообозначение в расширительном употреблении, так сказать, в «метафорическом» смысле?

3. Еще раз отметим, что мы считаем предложенную автором концепцию «семиотического резонанса» исключительно плодотворной в научном отношении. В этой связи хотелось бы поинтересоваться, насколько могут видоизмениться «резонансные отношения», если сценическая постановка пьесы будет, как сейчас модно, лишь «по мотивам» или в «режиссерской трактовке», т.е. крайне субъективной? Усложняются эти отношения или, напротив, если можно так выразиться, «ослабнут»? Как быть в случае постановки переводной пьесы или, например, постановки оперы, балета, мюзикла по исходному чисто драматическому материалу? Возможна ли не только качественная интерпретация «резонансных отношений», но и их «количественное измерение», т.е. некая «параметризация» (по шкале интенсивности, силы, информационного объема и пр.) — типа «возрастание / убывание» и под.?

Вышеперечисленные вопросы вызваны интересом к проблематике настоящего диссертационного исследования и не затрагивают его концептуального содержания.

Научная ценность и аргументированная обоснованность выводов, полученных Е.Г. Логиновой в ходе исследования, несомненная теоретическая значимость разработанной концепции когнитивно-семиотического подхода к исследованию взаимодействия знаков и знаковых систем, которое возникает в семиотически гетерогенном дискурсивном пространстве; оригинальность предложенной методики анализа, убедительность трактовки репрезентативного корпуса примеров, а также очевидность практической значимости исследования дают основание считать, что все положения, выдвинутые на защиту, получили содержательное раскрытие в тексте диссертации.

В целом укажем, что диссертационное исследование Е.Г. Логиновой, вне всяких сомнений, состоялось в качестве нетривиального и глубокого научного исследования, с одной стороны, вносящего значительный вклад в когнитивно-семиотическое направление в описании семиотически гетерогенного дискурса, в развитие общей теории дискурса, коммуникативной лингвистики, риторики и полимодальной (мультимодальной) лингвистики, а с другой — значительно обогащающего традиционные представления о возможностях комплексного, когнитивно-семиотического анализа семиотически гетерогенного дискурса любых типов. Также очевиден существенный **личный вклад** Е.Г. Логиновой в когнитивную поэтику, прагмалингвистику и лингвосемиотику, а также в находящуюся еще на стадии становления «лингвистику креатива».

Автореферат и 42 публикации автора, среди которых 2 монографии, 24 публикации в изданиях, рекомендованных ВАК, и 3 публикации в изданиях, входящих в международные базы научного цитирования Scopus и Web of Science, соответствуют проблематике исследования и с достаточной полнотой отражают содержание работы. Полученные Е.Г. Логиновой научные результаты полностью соответствуют паспорту заявленной специальности 10.02.19 — теория языка.

Диссертация на тему «Семиотический резонанс в моно- и полимодальном дискурсе (на материале русской и английской драмы)», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук, является самостоятельным исследованием актуальной научной проблемы и представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11.09.2021 г.), а ее автор, Логинова Елена Георгиевна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 10.02.19 — теория языка.

Отзыв составлен Радбильем Тимуром Бенъюминовичем, доктором филологических наук (специальность 10.02.01 — русский язык), профессором, заведующим кафедрой теоретической и прикладной

лингвистики, Институт филологии и журналистики, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» 12 мая 2022 года, протокол заседания № 9. Решение принято единогласно.

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского», доктор филологических наук (специальность 10.02.01 — русский язык), профессор

 Тимур Беньюминович Радбиль

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Адрес организации: 603022, Российской Федерации, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23; телефон организации: +7-(831) 433 82 45; официальный сайт организации: <http://www.unn.ru>; e-mail: unn@unn.ru

